

НЕУТОМИМАЯ ИЗОЛЬДА

Недавно ушла из жизни удивительная женщина, которой по праву может гордиться Петербург. Речь идет об Изольде Анатольевне Ивановой неутомимой энтузиастке поискового движения. Для кого-то она останется в памяти и как талантливый хирург, каким была в молодые годы. Я же познакомился с ней в середине 90-х годов, когда она активно занималась историей боев под Ленинградом. Помню, поразила ее неумная энергия. Маленькая, с тихим голосом, очень добрыми глазами, Изольда Анатольевна, казалось, не знала усталости. А ей было уже за шестьдесят лет. Ее можно было увидеть на всех мероприятиях, связанных с историей блокады. Мы сразу же потянулись друг к другу, стали обмениваться накопленной информацией из архивных источников. Изольда Иванова подолгу работала в Подольском архиве Министерства обороны, я же получал неизвестные в России немецкие материалы от бывших солдат вермахта. Делились информацией мы без утайки. Нас объединяло желание помочь своими знаниями поисковым отрядам, разыскивающим погибших солдат Второй мировой войны.

Узнав о смерти Изольды Ивановой, я вспомнил, свою рецензию на ее книгу «За блокадным кольцом». Нигде не публиковал эти строчки, просто подарил их Изольде Анатольевне после выхода книги, и был рад, что они пришлись ей по душе. Сегодня перечитал их и ничего не стал менять.

О КНИГЕ «ЗА БЛОКАДНЫМ КОЛЬЦОМ»

Каждая встреча с творчеством писательницы Изольды Ивановой – очередное волнующее событие для её многочисленных читателей. Так произошло и с ее книгой «За блокадным кольцом». На обложке книги изображена женщина с малышом на руках. Рядом девочка-подросток крепко прижалась к матери. Женщина утирает слезы, у малыша не по-детски серьёзные глаза, а девчушка с грустной задумчивостью смотрит прямо перед собой. За ними – силуэт Ленинграда с Петропавловской крепостью. По всей видимости, эти русские люди, находившиеся в немецкой оккупации, не ведают о блокадных лишениях города на Неве.

Но их жизнь под немецким сапогом не слаще.

Долгие годы тема выживания на оккупационной территории была своеобразной «укрытой трагедией», об этом попросту не принято было говорить. Люди боялись пресловутого пункта анкеты, касавшегося пребывания в плену. Признаваясь в этом, человек автоматически становился изгоем советского общества. Не имел права на поступление в вуз, лишался любимой работы, да и в том же Ленинграде ему запрещено было проживать, впрочем, как и ещё в тридцати одном городе Советского Союза.

Сегодняшнему молодому поколению, родившемуся уже после распада СССР, всё это представляется фантастической дикостью. Но всё это было. И именно об этом рассказывает книга Изольды Ивановой, которая имеет подзаголовок «Сборник воспоминаний жителей Ленинградской области времён германской оккупации 1941 – 1944 годов».

Книга представляет интерес, в первую очередь, для жителей Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, поскольку как раз об этом территориальном пространстве там идёт речь. А это десятки миллионов человек. В ней представлены данные, касающиеся населения этих областей, рассказывается о том, что происходило там в годы оккупации. Перед самой войной вся эта территория называлась Ленинградской областью. Книга «За блокадным кольцом» призывает к сохранению памяти об уничтоженных и навсегда исчезнувших деревнях, от которых сегодня остались лишь названия. Об этом рассказывают люди, уцелевшие в нечеловеческих условиях.

Следует отметить очень хорошую литературную обработку рассказов очевидцев, которую осуществила Изольда Иванова. Она давно уже является мастером этого литературного жанра, что проявилось и в её предыдущих книгах «Трагедия Мясного Бора» и «Заслон на реке Тосне». Материал для книги собирался Изольдой Ивановой годами. Многие очевидцы уже умерли, поскольку родились ещё до революции. Да и более юные авторы рассказов сегодня пребывают уже в весьма пожилом возрасте с целым букетом болезней, а ведь на момент начала войны они были ещё детьми.

Эту книгу неплохо было бы издать и на немецком языке. Чтобы потомки тех, кто тогда выступал в роли оккупантов на ленинградской земле, тоже это знали. В Германии чувство покаяния актуально главным образом применительно к еврейскому геноциду. О том, что немецкие оккупанты чаще всего относились к русским людям как к существам низшего сорта, об этом нынешнее немецкое поколение знает лишь понаслышке. Хотя следует отметить, что в книге «За блокадным кольцом» приводятся факты и гуманного отношения немецких солдат к оккупированному населению.

В рассказах, представленных в книге Изольды Ивановой, подробно раскрывается также тема изгнания жителей Ленинградской области с родных

пепелищ, превращения людей в беженцев и рабов. В Германии эта тема актуальна по отношению к соотечественникам; тем, кто бежал в конце войны из Восточной Пруссии и Померании в Рейх, кто был изгнан после войны из Калининградской области, Польши и Чехословакии, кто был затем отправлен в лагеря в Советский Союз. Когда сравниваешь картины описаний вынужденного бегства русских и немцев, их жизни в неволе, видишь, насколько всё это похоже. Немецкое население, проживавшее в стране, развязавшей войну, и русские люди, ставшие жертвами этого нападения, оказались в конечном итоге в равных условиях. Когда знакомишься с материалами об этом на русском и немецком языках, понимаешь, насколько война бесчеловечна и неразборчива по отношению к гражданским людям: старикам, женщинам и детям. Зло и его последствия – это наднациональные, социальные понятия. Их нельзя в качестве ярлыков обвинения приклеивать к той или иной стране. Нужно различать конкретных людей, вернее, нелюдей: зачинщиков зла, его виновников. Все те, кому довелось соприкоснуться с вооружённым противостоянием: нападавшие и пострадавшие, – все они, в любой стране, неизбежно становятся заложниками войны и её жертвами.

Каждая глава книги «За блокадным кольцом» завершается перечислением злодеяний гитлеровских захватчиков в конкретных городах и сёлах Ленинградской области. Эти данные, взятые из архивов, ещё нагляднее подчёркивают ужас оккупации. Многие из деревень тогдашней Ленинградской области сегодня больше не существуют. Такие звучные названия, как Шала, Лодва, Васькины Нивы, Макарьевская пустынь, Червинская Лука, Кречно ничего уже не говорят нынешнему поколению. Благодаря свидетельствам, собранным Изольдой Ивановой, они вновь возвращаются к нам из небытия. Это происходит и тогда, когда речь идёт о поиске мест захоронений родственниками погибших солдат. Розыск ведётся как с российской, так и с немецкой стороны. Все вышеперечисленные наименования деревень стали мне, в частности, известны как раз из документов, присланных из Германии родственниками немецких солдат. Книга Изольды Ивановой в этом смысле также принесла неоценимую пользу.

Большого уважения заслуживает кропотливая работа автора в библиотечных и музейных архивах. В них она провела сотни часов, переписывая от руки свидетельства очевидцев. Самих людей она не видела, так как они уже ушли из жизни, оставив нам бесценную память о тех событиях.

Благодаря книге «За блокадным кольцом» становится более понятной сущность оккупационной политики германского вермахта по отношению к мирному населению Ленинградской области. В ней ясно прослеживается поэтапный вывоз русских людей из прифронтовой зоны в Прибалтику и

далее в Германию на принудительные работы. Становится понятно, почему так мало сохранилось материалов о том, что было во время войны в Пушкине, Павловске и Петергофе. К концу оккупации местного населения там попросту не осталось. Показательны в этом отношении слова бывшего директора Петергофского дворцово-паркового комплекса Вадима Знаменова. Однажды он сказал мне, что знает досконально всю историю вверенных ему объектов, начиная с 1705 года, когда был основан Петергоф. Но период с 1941 – по 1944 годы ему почти неизвестен, так как отсутствуют какие-либо свидетельства очевидцев.

В книге Изольды Ивановой помещены две фотографии работ известного скульптора-фронтовика В.И. Бажинова. Одна называется «У сожжённого очага» и изображает русскую семью у пепелища. Другая, под названием «Конец», подводит итог войне, показывая пленного немца с поднятыми руками. Изольда Иванова, думается, не зря подобрала эти фотографии. Так она увидела войну и так о ней рассказала. Не как о подвиге, а как о трагедии тех, кто был в нее вовлечен.

*Юрий Лебедев (3-76)
Апрель 2017*